

УДК 32
ББК 66
К 126

К 126 КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. - Ереван, Кавказский институт СМИ, 2006. - 359 с.
Второй выпуск ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2004 года на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и Турции на ежегодной конференции КИСМИ. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь внутренне- и внешнеполитическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2004 г. В приложении имеется хронология, статистические данные, списки книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор А. Искандарян
Редколлегия: Н. Искандарян, А. Карагулян, С. Минасян
Дизайн обложки студии «Матит» www.matit.am
Макет и географические карты: студия «Коллаж»

The Caucasus Yearbook. - Yerevan, CMI, 2006. - 359 p.
The second CMI Yearbook sums up year 2004 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and Turkey at the Yearly CMI conference. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of domestic and foreign policy, of the Southern and Northern Caucasus. Appendices contain brief chronology, statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor A Iskandaryan
Editorial team: N Iskandaryan, A Karagulyan, S Minasyan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout and maps by Collage

ISBN 99941-2-028-x

ББК 66
© КИСМИ, 2006 г.
© 2006 by Caucasus Media Institute

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	4
<i>Статьи</i>	
А.Искандарян Феномен цветных революций как ядро политического дискурса в странах Южного Кавказа	6
А.Юнусов Азербайджан периода Ильхама Алиева	16
Г.Арешидзе Государственное строительство и правление в новой Грузии	46
С.Золян Это сладкое слово «стабильность». Армения в 2004 г.	87
Л.Арутюнян «Общество ни войны ни мира» и перспективы мирного разрешения карабахского конфликта	104
А.Хачатрян Энергетическая безопасность стран Южного Кавказа - роль стран региона и внешних сил	111
С.Арутюнов Россия на Северном Кавказе	129
М.Баснукаев Чеченский регион: риторика и реальность	136
А.Скаков Россия и страны Южного Кавказа: 2004 г.	146
И.Торбаков Изменения в Турции и кавказская политика в 2004 г.	182
Д.Петросян Непризнанные государства Кавказа: тенденции развития	190
<i>Приложения</i>	
Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа	291
2004 год на Кавказе: краткая хронология	297
Книги о Кавказе, вышедшие в 2004 г.	322
Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе	336
<i>Об авторах</i>	342
<i>Географические карты</i>	343
<i>Примечание редактора</i>	
1. Кавказ. Вид из космоса	344
2. Кавказ. Политико-административная карта	345
3. Кавказ. Этнографическая карта	346
4. Черноморско-каспийский регион	347
Схема трубопроводов	
Contents/Authors/Summary	348
<i>Издания Кавказского института СМИ</i>	352

Таким образом, социологический анализ свидетельствует о том, что наряду со зримыми и хорошо известными геополитическими, военными, технократическими и историческими реалиями, существуют недостаточно исследованные социальные реалии, которые в не меньшей мере влияют на исход локальных этнополитических конфликтов, особенно на стадии их разрешения. С этой точки зрения можно утверждать, что ощущаемая сегодня тупиковость в вопросе о перспективах разрешения карабахского конфликта базируется также на недостаточности социальных предпосылок для мира. Учет этого факта и того, что общества стран, вовлеченных в карабахский конфликт находятся на фазе «ни войны ни мира» мог бы сформировать более реалистичные ожидания в отношении перспектив разрешения карабахского конфликта в ближайшем будущем и помочь понять пределы возможностей и даже судьбы предлагаемых действий.

Использованная литература:

1. Geller, Daniel S., J. David Singer. Nations at War: A Scientific Study of International Conflict. Cambridge University Press, 1998.
2. Pye, L.W. The Non-Western Political Process // Journal of Politics. № 3, 20.
3. Schwartz, Thomas and Kiron K. Skinner. The Myth of Democratic Peace // Orbis, Winter 2002.
4. Бурдые П. Социология политики. Москва: Socio-Logos, 1993.
5. Изменяющееся общество: группы риска // Журнал, № 1-2, 1998.
6. фон Клаузевиц К. О войне. М., 1990.
7. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1997.
8. Минасян С., Агаджанян М., Асатрян Э. Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность. Ереван: Наири, 2005.
9. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: АспектПресс, 1998.
10. Пределы власти. Приложение к журналу «Век XX и мир». Выпуски 1-4, 1994.
11. Зайдельман Р. Теории конфликтов и мира: концепции, подходы и методы // <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-3/seidelmann.htm>.

.....
:

Такие заглавия, как «Энергетические проекты на Кавказе и их влияние на политические процессы», часто встречаются в литературе и аналитических материалах, посвященных нашему региону. Они характерны для материалов зарубежных авторов, но и авторы, проживающие в нашем регионе, также нередко употребляют такую терминологию. При этом под термином «энергетические проекты» имеется в виду обычный стереотип западной литературы. «Энергетический проект на Кавказе» (как и везде в мире) - это проекты всяких трубопроводов, которые предназначены для того, чтобы качать энергоносители в западные страны. То есть это нечто, относящееся к энергетике стран Запада, а к энергетике собственно стран Южного Кавказа никакого или почти никакого отношения не имеющее.

В настоящей же работе сделана попытка свести воедино данные об энергетике самих стран региона. К тому же автор относится к числу тех, кто считает, что Южный Кавказ - это так или иначе единый регион, так что все аспекты безопасности, в том числе и энергетической безопасности стран региона, достаточно взаимосвязаны¹, а при благоприятном развитии событий могут стать еще более взаимосвязанными, благодаря чему безопасность каждой отдельной страны только выиграет. Так что, в данной работе сделана попытка оценить энергетическую безопасность не только каждой страны, но и всего региона Южного Кавказа, с учетом нынешних и возможных связей между ними.

Под «энергетической безопасностью» понимается, в общем, очевидная вещь: это когда каждый пользователь, каждый потребитель энергии может гарантированно снабжаться энергией в нужном ему количестве и нужного качества. При этом анализ ограничен наиболее важной сферой энергетики - электроэнергетикой, хотя многое нижесказанное относится и к другим сферам энергоснабжения, та-

¹ Вот элементарный пример. Если раньше для жителя Армении энергоснабжение Грузии явилось чем-то достаточно абстрактным, то за последние два года, когда, после некоторой стабилизации положения в Грузии, курортные зоны Черноморского побережья вновь стали привлекательными, проблема наличия там постоянного энергоснабжения уже стала напрямую касаться жителя Армении.

ким как газо- или теплоснабжение.

Энергетическая безопасность применительно к электроэнергетике складывается из следующих компонентов:

1. Наличие энергоносителей - в достаточном количестве и достаточного качества - для производства электроэнергии.

2. Наличие достаточных мощностей для производства (или импорта) электроэнергии.

3. Возможность снабжения потребителей электричеством в нужном объеме и требуемого качества².

Компоненты 1 и 2 могут быть обеспечены как за счет собственных ресурсов данной страны, так и за счет импорта - могут импортироваться или энергоносители (газ или другое топливо), или же электроэнергия (это делается в «высоковольтном», оптовом виде). Но что касается пункта 3, то здесь все зависит от состояния дел в самом государстве: качество распределения низковольтного электричества или, что то же самое, розничная продажа электричества - это вещь, не поддающаяся импорту (как и всякий другой вид розничной торговли). Вместе с тем, мы попытаемся показать, что роль внешних факторов (таких, как всякие «происки» сверхдержав) применительно к аспектам энергетической безопасности часто сильно преувеличивается. Ниже будут рассмотрены все три указанных фактора, причем сначала их технические аспекты, потом - политические и геополитические.

Энергоносители

Три страны Южного Кавказа сильно различаются по энергоресурсам. Азербайджан богат энергоресурсами - как топливом, так и гидроресурсами. Грузия сравнительно беднее, не имеет топлива (не считая небольшие запасы газа³ и угля), но богаче гидроресурсами. Армения беднее всех, имеет только ограниченный объем гидроресурсов. Некоторое представление о ресурсах может дать Таблица 1, где приведены данные о энерговырабатывающих мощностях трех стран.

Таблица 1. Энерговырабатывающие мощности и производство электроэнергии в странах Южного Кавказа⁴

Установленная мощность ⁵ на начало 2000-х гг., мВт	Армения	Азербайджан	Грузия
ТЭЦ	1700	4660	1890
АЭС	407	-	-
ГЭС	1000	1030	2700
Всего	3100	5690	4590
Выработка электроэнергии в 2003 г., млн. кВт.ч В том числе (%):	5500	21200	7040
ТЭЦ	28	88	10
АЭС	36	-	-
ГЭС	36	12	90

Таблица дает, частности, информацию о сравнительной обеспеченности трех стран гидроресурсами - их в советский период старались использовать в максимальной степени. В Азербайджане и Армении установленная мощность ГЭС приблизительно одинакова, причем, если в случае Армении считается, что можно установить еще такой же объем мощностей (большой частью ГЭС малой мощности), то в Азербайджане этого ресурса меньше, ввиду того, что там реки большей частью протекают на равнинной местности. Совсем иная ситуация в Грузии - там установленная мощность ГЭС более чем вдвое больше, чем в каждой из соседних стран (всего работает более 60 ГЭС разной мощности), и потенциал неиспользованной гидроэнергетики оценивается как минимум еще вдвое больше. Однако гидроресурсы как источник электроэнергии имеют серьезный недостаток - сезонность. Производство электроэнергии, особенно на небольших горных реках, сильно уменьшается зимой, как раз тогда, когда потребность в электроэнергии наибольшая. Между тем, в

⁴ Рассчитаны на основе данных, приведенных в сборнике [3]. Данные в разных частях этого издания иногда противоречат друг другу. Нами большей частью приняты за основу данные, приведенные в таблицах сборника.

⁵ Приведены номинальные установленные мощности, независимо от их реальной работоспособности.

² Понятие «качества» применительно к электроэнергии означает самый широкий спектр требований, предъявляемых к энергоснабжению - от банальной непрерывности до соблюдения параметров: напряжения, частоты, стабильности и т.д.

³ Собственная добыча газа в Грузии оценивалась в 300 млн. кубометров в 1998 г. [1] и всего 60 млн. в 2001 г. [2].

стране нет достаточных работоспособных тепловых мощностей для компенсации этого недостатка (об этом подробнее будет сказано ниже). Это одна из основных причин недостаточности энергоснабжения в этой республике.

Итак, ни Грузия, ни Армения не могут обходиться без импорта топлива, главным образом газа (наиболее удобного в технологическом отношении топлива). В последние годы они покупают газ исключительно из России, ежегодный объем импорта в период 2000-2004 гг. у них находится в интервале 1-1,5 млрд. кубометров. Приблизительно в таком же объеме импортирует газ также и Азербайджан, при том, что он является крупным (конечно, по местным меркам) производителем газа: он производит не менее 5 млрд. кубометров природного газа в год (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Подушное годовое потребление газа и электроэнергии в странах Южного Кавказа в период 2000-2003 гг.

	Армения	Азербайджан ⁶	Грузия
Численность населения, млн.чел.	2,9	7,8	4,6
Потребление газа, млн. куб. м (оценка)	1500	6700	1500
Потребление газа на душу населения, куб. м	517	893	326
Производство электроэнергии на душу населения в 2003 г. ⁷	1890	2790	1530
Потребление электроэнергии на душу населения ⁸	1830	2790	1673

⁶ Оценки численности населения и потребления газа по Азербайджану взяты с сайта ЦРУ США [2]. Есть много данных, указывающих на то, что реальная численность населения в этой стране меньше, возможно, на целый миллион человек.

⁷ Но если это так, то выводы о больших потерях в энергетике в Азербайджане становятся еще более обоснованными. На основе данных Табл. 1.

⁸ Точные статистические данные по экспорту-импорту недоступны (особенно по Грузии). Приняты приблизительные оценки: у Армении чистый экспорт - около 200 млн. кВт.ч (в Грузию), у Грузии - чистый импорт в 700 млн. кВт.ч (из Армении, Азербайджана, России).

Бросается в глаза то, что Азербайджан, будучи крупным экспортером энергоносителей (нефти) и производителем газа, при этом еще и импортирует газ. Отчасти это является следствием технологических особенностей - и тепловое хозяйство, и основные ТЭЦ настроены на то, что чтобы потреблять именно газ, хотя могут работать и на мазуте. Итак, с одной стороны технологическая проблема, с другой, видимо, нехватка нефтеперерабатывающих мощностей (а из-за этого - недостаток мазута), приводят к тому, что Азербайджан вынужден импортировать из России газ. Отметим к тому же, что, как видно из Таблицы 2, Азербайджан отличается также и значительно большим потреблением газа на душу населения - примерно в полтора раза больше, чем Армения, и почти в три раза больше, чем Грузия. Это является отчасти следствием того, что Азербайджан потребляет больше газа не только для производства электроэнергии, но и для отопления. Азербайджан, очевидно, перестанет импортировать газ, когда начнется эксплуатация месторождения Шах-Дениз.

Анализ данных Таблицы 1 выявляет также и другую особенность энергетики трех стран, которая важна с точки зрения их энергетической безопасности. Выше уже отмечалось, что Грузия вынуждена в большей степени полагаться на гидроэнергетику, ибо ее большая часть ее теплоэнергетических мощностей не пригодна для эксплуатации. У Армении наблюдается такой же крен, но в меньшей степени: ТЭС составляют более половины установленной мощности, но производят лишь 28% энергии. Это достигается в основном благодаря преимущественному использованию АЭС (13% мощностей, но 36% выработки), и в меньшей степени - ГЭС (31% мощностей, но 36% выработки): обе дают более дешевую энергию, чем при сжигании газа. В Азербайджане же наблюдается обратная картина - гидроэлектростанции недогружены (составляя 18% мощностей, дают 13% выработки). Это еще один фактор, усиливающий потребность страны в топливе.

Очевидно, Армения зависит также от импорта ядерного топлива из России для своей АЭС. Это один из самых важных факторов, делающих Армению действительно зависимой от России.

Политические и геополитические аспекты. Итак, все три страны Южного Кавказа в настоящее время нуждаются в импорте газа, причем имеется необходимость диверсификации импорта, ибо он целиком осуществляется либо из России, либо через Россию (например, из Туркменистана). Армения с этой целью начала строительство но-

вого газопровода - Иран-Армения. Ожидается, что он будет сдан в эксплуатацию не позже, чем в начале 2007 г. Надежды Грузии на диверсификацию своего газоснабжения связаны, в первую очередь, с пуском того же азербайджанского месторождения Шах-Дениз и строительством газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум, по которому этот газ будет поступать в Грузию. В принципе существует также техническая возможность перекачки газа из Ирана на территорию Азербайджана, и далее в Грузию.

Здесь важно отметить следующий аспект. Проблема географической диверсификации газоснабжения стран Южного Кавказа (наличия альтернативных трубопроводов) важна в принципе как средство страховки от форс-мажорных факторов, таких, как прекращение поставок (например, из-за актов саботажа, как было в отношении Армении в 1993-1994 гг., или из-за каких-то межгосударственных конфликтов). Между тем, за последние годы в большинстве случаев затруднения с поставками возникают из-за чисто экономических причин - попросту говоря, ввиду задержек с оплатой за уже полученный газ. Например, Россия в состоянии обеспечить Грузию значительно большим количеством, чем сейчас, но финансовые затруднения Грузии не дают ей возможности увеличивать импорт. Более того, перед лицом повышения цены российского газа⁹ Грузия недавно в октябре 2005 г. достигла договоренности о поставках газа из Казахстана - по тому же «российскому» газопроводу. Аналогичные проблемы нередко стояли и перед Арменией, и даже перед Азербайджаном¹⁰. Так что «энергетическая опасность», перед которой эти страны оказываются, в значительной мере является производным их внутренних проблем.

Теперь о геополитических аспектах. Энергетические проблемы стран Южного Кавказа как нельзя лучше демонстрируют тот факт, как «внешние игроки» или «супердержавы» (как мировые, так и т.н. «региональные») используют проблемы стран региона для усиления своего влияния. Например, если бы не конфликт между в Нагорном Карабахе (и, как следствие, нежелание Азербайджана иметь с Арменией экономические отношения), то вряд ли возникла бы необходимость строительства газопровода Иран-Армения. Ведь Армению и Азербайджан связывает более мощный газопровод, чем ныне

действующая нитка Россия-Грузия-Армения и строящаяся - Иран-Армения. Этот газопровод мог служить альтернативой упомянутой «грузинской» нитке¹¹. Естественно, что в таком случае именно Азербайджан и стал бы вторым поставщиком газа в Армению - после пуска все того же месторождения Шах-Дениз, которое ожидается как раз в то же время (2007 г.), что и начало поставок иранского газа в Армению. Так что, проникнув на рынок Армении, Иран вытеснил оттуда не только и даже не столько Россию, сколько Азербайджан.

Что касается российских интересов на газовом рынке Армении, то, хотя Ереван и Москва утверждают, что российская сторона не обеспокоена проникновением в Армению Ирана, в это, мягко говоря, трудно поверить. Видимо, Москва не стала чинить помех этому проекту только тогда, когда получила гарантии, что иранский газ не будет конкурировать с российским. Действительно, согласно документам, подписанным в мае 2004 г., иранский газ будет поступать только в количествах, необходимых для выработки электроэнергии, подлежащей экспорту обратно в Иран (собственно, именно так Армения и будет платить за полученный газ). А в тех сферах, где используется российский газ (в первую очередь, в быстро растущем рынке поставок газа домашним хозяйствам)¹², по-прежнему будет сохраняться монополия российского поставщика.

Между тем политика Ирана в регионе становится все более активной. Если вспомнить, что переговоры о строительстве газопровода Иран-Армения тянулись целых десять лет (они начались в 1995 г.), то нельзя не удивиться тому, что Иран согласился не только кредитовать армянский участок этого строительства (а это порядка 160 млн. долларов), но еще и победил (в августе 2005 г.) на тендере на завершение строительства незавершенного 5-го блока Разданской ТЭС (см. ниже), имея в качестве конкурента консорциум двух российских гигантов - Газпрома и РАО ЕЭС, и, опять-таки, предложив

¹¹ Строго говоря, название «альтернативная» больше подходит именно для грузинской ветки, ибо газоснабжение Армении в советское время осуществлялось только через Азербайджан, а грузинская была «дотянута» в пожарном порядке до Армении в 1990-1991 гг., после того, как Азербайджан окончательно перекрыл кран своего газопровода, снабжающего Армению.

¹² По сообщению компании «Армросгазпром», монопольного владельца газового хозяйства Армении, после энергетического кризиса начала 1990-х гг. газоснабжение домохозяйств начало восстанавливаться в 1996 г. - тогда у компании было 26 тыс. абонентов. На конец 2004 г. их число перевалило за 260 тыс., и до 2008 г. компания намеревается эту цифру удвоить.

⁹ Это повышение - очевидно, политически мотивированный шаг.

¹⁰ Например, зимой 2000 г. замелькали сообщения об «энергетическом кризисе в Азербайджане», ибо эта страна, ввиду финансовых проблем, не имела возможности быстро наращивать импорт газа из России.

кредит для этого проекта (еще порядка 130 млн. долларов)¹³.

Далее последовало нечто совсем сенсационное. О том, что 5-й блок Разданской ТЭЦ будет достраивать иранская сторона, министр энергетики Армении Армен Мовсисян сообщил на пресс-конференции 23 сентября 2005 г. Ровно через двадцать дней появилось короткая информация о том, что Мовсисян был принят в Вашингтоне министром энергетики США Сэмюэлом Бодменом. Американский министр интересовался у своего армянского коллеги ходом строительства газопровода Иран-Армения (!), а еще «выразил готовность рассмотрения путей развития энергетики Армении, ознакомив при этом с опытом США в этой области» [4]. Впрочем, это обещание было, судя по сообщению МИД Армении, ответом на предложение Мовсисяна организовать американо-армянский форум по энергетике, а также на его заявление о том, что «Армения надеется на содействие США в процессе обеспечения безопасности АЭС, а также в развитии альтернативных энергетических мощностей» (имеется в виду мощностей, альтернативных Армянской АЭС, которую когда-то придется закрыть). Судя по всему, произошло следующее: американский «старший брат» вызвал «младшего», что называется, «на ковер», чтобы выразить ему недовольство тесными связями Армении и Ирана в энергетике. А «младший» попытался донести до «старшего», что эти связи устанавливаются не от хорошей жизни (односторонняя зависимость от России - тоже не подарок), и что дела в этом отношении пройдут совсем худо (т.е., Ереван попадет в еще более сильную зависимость от Ирана, члена «оси зла» по Вашингтонской классификации) если «старший» не поможет ему в постройке новой АЭС. Можно предположить, что Ереван ожидают новые сюрпризы в треугольнике Москва-Тегеран-Вашингтон. Так или иначе, проект газопровода Иран-Армения, очевидно, геополитический успех Армении, ибо осуществляется при нежелании как США, так и России.

Что касается Грузии, то, как уже было отмечено, она связывает свою альтернативу газоснабжению с территории России (принимая во внимание напряженные отношения с Москвой, у Тбилиси больше оснований для поиска альтернативы, чем у Еревана) с газопроводом Баку-Тбилиси-Эрзерум. Более того, этот газопровод будет строиться просто по настоянию Грузии - он не так нужен Турции (прокладка газовой трубы параллельно нефтяной - Баку-Тбилиси-

Джейхан будет стоять относительно недорого). Интересно, что в начале 2005 г. появились сообщения о начале подготовки существующих на территории Азербайджана трубопроводов для перекачки газа из Ирана в Грузию¹⁴. Но потом эти сообщения прекратились - судя по всему, из Вашингтона в Тбилиси поступило разъяснение о нежелательности контактов между «маяком демократии» (так президент Буш назвал Грузию в своей речи в Тбилиси 10 мая) и членом «оси зла».

Еще один аспект энергетической безопасности, который часто становится объектом спекуляций - это принадлежность тех или иных энергетических активов тем или иным инвесторам. Например, многие объекты газовой сферы в регионе принадлежат России, в частности, Газпром имеет 45%-ую долю в «Армросгазпроме». Принято считать, что такие собственнические отношения означают усиление влияния данной страны на страну, в которой эти активы находятся. Между тем, на практике этого, как правило, нет, и такое трудно представить. Характерным примером может послужить история о том, как «Газпром» добивался покупки газопроводной сети Грузии в 2004-2005 гг. Представитель США в Каспийском регионе Стивен Манн выступил резко против этой сделки. Кажется, в Грузии уверены, что Америка - их друг, а Россия - нет. Но такой совет, какой дал Манн, может дать только недруг. Инвестор, даже из России, вреда нанести практически не может (если, конечно, в стране есть хоть элементарный государственный порядок, а в нынешней Грузии он есть), а пользу - может. Имея газовые активы в Грузии, «Газпром» будет заинтересован в том, чтобы привести их в порядок и эксплуатировать интенсивно, т.е., станет более заинтересованным в нормальных поставках газа в Грузию, чем сейчас¹⁵. Если в Грузии опасаются какого-то саботажа со стороны «Газпрома», то даже трудно представить как его можно организовать.

¹⁴ Газопровод Иран-Азербайджан существует с советских времен, в 1970-е гг. Иран поставлял газ в Азербайджан и в другие республики Закавказья.

¹⁵ Нечто подобное произошло в Армении, где, в рамках известного договора 2003 г. «имущество в обмен на долги» четыре работавших блока Разданской ГЭС были переданы в собственность России. Теперь российская управляющая компания заявляет о намерении модернизировать эти блоки, самому «молодому» из которых более 30 лет. Правда, эти намерения пока нечетко сформулированы, но, и у государства есть рычаги повысить заинтересованность инвестора в скорейшей модернизации (в частности, «Закон об энергетике», который накладывает на производителя определенные обязательства). При этом очевидно, что модернизация была бы непосильной задачей для нынешней Армении.

¹³ Если это станет реальностью, то Иран войдет в тройку крупнейших инвесторов в Армению - наряду с Грецией и Германией.

Наконец, упомянем о роли крупнейшего «энергетического проекта» (по западной классификации) региона - нефтепровода БТД (Баку-Тбилиси-Джейхан). Он к энергетической безопасности стран региона никакого отношения не имеет, по крайней мере, прямого. Это проект для перекачки азербайджанской нефти за пределы региона, и его результатом может быть в лучшем случае получение денег Азербайджаном и немного - Грузией, и эти деньги могут быть использованы, помимо прочего, и для повышения энергетической безопасности этих стран. Но этот трубопровод, конечно, превосходит все остальные по своему воздействию на политическую жизнь стран региона. Большею частью это воздействие негативно - это всякие споры об ориентациях, зонах влияния, это происки сверхдержав, которые нам, конечно, пользы не приносят. Так или иначе, этот проект уже реальность, и думается, что его суммарное влияние будет все-таки более положительным, чем отрицательным, имеется в виду то, что благодаря наличию такого объекта Запад не допустит возобновления вооруженных конфликтов в нашем регионе.

Вторым проектом такого значения может стать будущий газопровод Иран-Армения-Грузия-Европа, возможность строительства которого нередко обсуждается. Но этот проект пока еще слишком гипотетический, чтобы о нем говорить подробно.

Выработка электроэнергии

Все три страны вырабатывают значительно меньше электроэнергии, чем в советское время. Самый большой спад был в Армении, где сейчас годовая выработка - порядка 5,5-6 млрд. кВт.ч, тогда как в советское время она доходила до 15 млрд. - падение почти в три раза. Наименьший спад в Азербайджане - там за последние годы производство электроэнергии находится на уровне 70% советского времени. Резко упало также потребление - очевидно, из-за спада экономики, хотя, как будет показано ниже, не только по этой причине. Именно благодаря этому Армения не только покрывает свои потребности в электроэнергии, но и умудряется ее экспортировать.

Вырабатываемые мощности всех трех стран частично потеряны - из-за износов, аварий. Здесь наиболее плачевное состояние у Грузии: большая часть ее ТЭС-мощностей в нерабочем состоянии. Это видно, в частности, из данных Таблицы 1: установленные мощности ТЭС составляют треть всех мощностей страны, но на них приходится лишь 10% выработки электричества (остальные 90% - на ГЭС с их проблемой сезонности). Азербайджан и Армения в основном

сохранили свои мощности, хотя и они сильно изношены и требуют обновления. Например, Армения, формально сохранила почти все свои мощности, за исключением одного из двух блоков АЭС. Но при этом остальные блоки ТЭС не могут работать на полную мощность, и их возможности наращивать выработку электроэнергии не очень велики (едва ли вдвое выше нынешнего уровня). Так что во всех трех странах стоит проблема строительства новых энерговырабатывающих мощностей.

Все три страны имеют на этот счет планы, степень их реализуемости сильно варьирует. Азербайджан - единственная из трех республик, которой удалось в постсоветский период в ощутимой мере обновить часть энерговырабатывающих мощностей. В частности, на средства кредита Европейского банка реконструкции и развития завершено строительство Еникендской ГЭС (оно было начато еще в советское время), что дало стране 150 мВт новых мощностей. Также была произведена модернизация турбогенераторов Мингечаурской ГЭС, что увеличило ее мощность примерно на 20%. А в 2002 г. был пущен парогазовый блок на ГРЭС «Шимал», первый в СНГ современный блок такого класса (на средства целевого кредита правительства Японии). Намечается строительство еще одного такого блока.

В постсоветской Армении пуска новых мощностей не было (если конечно, не считать беспрецедентной в мировой практике операции - повторного пуска в 1995 г. остановленного ранее блока АЭС, и его постоянная модернизация впоследствии). Попытка правительства Армении достроить (также за счет кредита ЕБРР) свой «долгострой» советского времени - 5-й блок Разданской ТЭС - не удалась, выделенных 58 млн. долларов оказалось недостаточно, и начатые в 1993-94 г. работы пришлось вновь остановить. Совсем недавно было официально заявлено, что иранская государственная энергетическая компания намерена выделить средства на достройку этого блока. Имеется договоренность с правительством Японии о строительстве нового блока Ереванской ТЭС (также парогазовая установка). Представляется реальным также проект строительства новой ГЭС на пограничной с Ираном реке Аракс. Произведена модернизация двух из шести ГЭС каскада Севан-Раздан.

В деле пуска новых или модернизации старых энергетических мощностей в Грузии меньше определенности. В настоящее время идут работы по модернизации некоторых ГЭС. Но проблема восстановления так называемых «базовых» (тепловых) мощностей пока

еще далека от решения, ввиду как технической сложности, так и договоризны этих работ.

Электроэнергия, как и топливо, может быть не только произведена в стране, но и при необходимости импортирована. Так что возможность экспорта-импорта электричества вносит дополнительный элемент в проблему энергетической безопасности наших стран. Как видно из вышесказанного, Армения - единственная страна в регионе, имеющая избыток энерговырабатывающих мощностей, она, кроме того, имеет высоковольтные линии, по которым может снабжать электричеством все четыре соседние страны (линия Гюмри-Карс частично повреждена). Реально за последние годы осуществляется небольшой экспорт из Армении в Грузию (порядка 200 млн. кВт.ч в год). Кроме того, Армения и Иран осуществляют паритетный обмен электричеством в объеме около 600 млн. кВт.ч в год: летом из Армении в Иран, зимой - в обратном направлении (весьма показательный пример взаимного повышения безопасности без траты денег). Азербайджан в разные периоды выступал как экспортером электричества в Грузию, так и (как это ни странно) иногда и импортером из Грузии.

Политические и геополитические аспекты. В вопросах производства и перетока электроэнергии действуют те же факторы, о которых говорилось выше в разделе о трубопроводах. Так, Азербайджан вполне мог дополнить нехватку энергии в приграничных с Арменией регионах (включая Нахичевань) за счет перетока энергии из Армении. Объявив блокаду Армении, Азербайджан в немалой степени заблокировал и сам себя. Вообще Армения и Азербайджан - естественные партнеры в энергетике: у одного избыток энерговырабатывающих мощностей, у другого - избыток топлива. Нежелание Азербайджана сотрудничать с Арменией фактически заморозило и возможность создания региональных координирующих органов энергетике (см. подробнее [5] и [7]) и как следствие - возможность взаимной страховки, хотя бы по вышеупомянутой схеме, по которой работают Иран и Армения.

Для энергетике Армении ключевой проблемой является изыскание возможностей постройки новой АЭС, ибо ресурс нынешней рассчитан до 2016 г. Евросоюз обещает выделить 100 миллионов евро на нужды закрытия нынешней станции, но не на строительство новой (для этого нужно средств в восемь раз больше). Впрочем, за последние годы наблюдается устойчивый рост интереса как доно-

ров, так и инвесторов к энергетике региона (например, в Армении сейчас идет строительство более десятка малых и средних ГЭС). Это дает основание надеяться на улучшение состояния дел в этой сфере.

Доставка потребителя

В этом вопросе, как и в двух других, Грузии принадлежит печальное первенство, что неудивительно, ибо у этой страны наименьший уровень потребления электроэнергии на душу населения (на 11% ниже, чем в Армении, Таблица 2), и, следовательно, на значительной территории страны непрерывное энергоснабжение отсутствует. Но та же таблица демонстрирует, что дело не так просто и одним лишь уровнем подушного потребления не объясняется. Действительно, в Азербайджане потребление электроэнергии на душу населения составляет 2790 кВт.ч, что на целых 55% больше, чем в Армении. Однако, по крайней мере до 2004 г., в Азербайджане в районах вне столицы энергоснабжение не было непрерывным [6], тогда как в Армении непрерывное энергоснабжение по всей стране имеется с 1996 г.

Не углубляясь слишком в технические и экономические детали процесса распределения электроэнергии, перечислим основные необходимые условия обеспечения непрерывности энергоснабжения. Для этого необходимо обеспечить (кроме наличия энергии и соответствующей инфраструктуры) заинтересованность поставщиков в своевременной поставке, и потребителей - в экономии энергии. Для этого, в свою очередь, нужно иметь: а) адекватные тарифы; б) адекватную систему учета потребления и сбора платы за потребленную энергию.

Адекватные тарифы - первейшее условие для обеспечения заинтересованности сторон: если электроэнергия слишком дешевая, ее не экономят ни поставщик, ни потребитель.

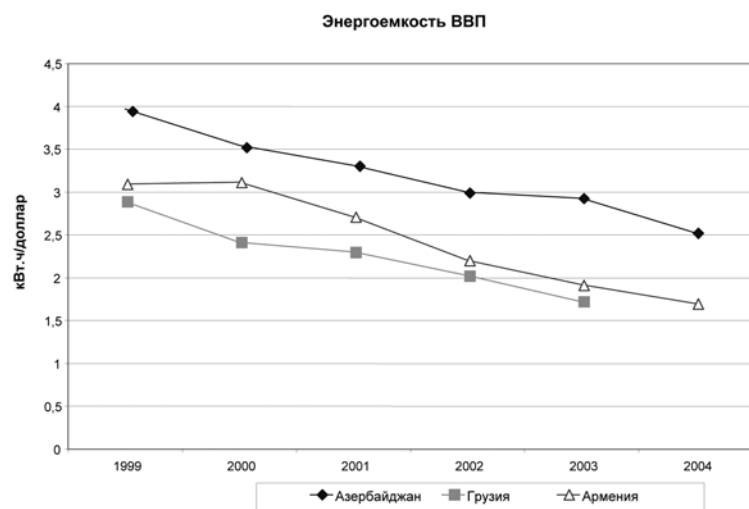

Рис. 1. Динамика энергоемкости ВВП в странах Южного Кавказа. Энергоемкость ВВП рассчитана как отношение количества потребляемой в каждой стране электроэнергии к ВВП в долларах США. Данные взяты из официальных статистических сводок этих стран. Об оценке размера потребления см. пояснение к Таблице 2.

Мерой экономности любой экономики является такой параметр, как энергоемкость ВВП. Рис. 1 приведены рассчитанные на основе статистических данных энергоемкость ВВП трех стран Южного Кавказа. Очевидно следующее:

а). Во всех трех странах в период между 1999 г. и 2003 г. происходило снижение энергоемкости ВВП. Оно наиболее наглядно в Армении, где в 2000–2003 гг. рост ВВП сопровождался прямым спадом производства электроэнергии (поскольку чистый экспорт составляет менее 10% производства, то здесь можно считать, что объем произведенной энергии равен потреблению). В 2004 г., когда объем произведенной энергии вновь возрос до уровня 2000 г., номинальный ВВП был на 83% выше, чем в 2000 г.

б). Энергоемкость ВВП Азербайджана также снижалась, но оставалась выше таковой Армении. В 2003 г. энергоемкость ВВП Азербайджана (порядка 3 кВт·ч на доллар ВВП) была на уровне энергоемкости ВВП Армении в 2000 г. Падение энергоемкости ВВП Азербайджана в 2004 г., очевидно, в значительной мере обусловлено не

реальным снижением, а резким ростом ВВП из-за увеличения объема добычи нефти (крупнейшего компонента ВВП этой страны), и особенно роста ее цены.

в). О том, насколько велика энергоемкость ВВП Грузии, на основе этих данных судить, видимо, некорректно, ибо страна просто испытывает нехватку электроэнергии (об этом свидетельствует низкое подушное потребление, см. Таблицу 2). Поскольку «низкая» энергоемкость ВВП Грузии, видная на Рис. 1, объясняется тем, что значительная часть населения просто подолгу сидит без электричества, то очевидно, что как сама эта величина, так и ее изменения, формируются случайно и о закономерности судить нельзя.

Таким образом, Азербайджан превосходит Армению не только по выработке электроэнергии на душу населения, но и по ее расходу на единицу произведенной продукции. Другими словами, в этой стране нет достаточных стимулов для экономии энергии, именно поэтому ее не хватает, хотя и производится намного больше, чем в Армении. Международные финансовые организации давно обращали внимание правительства Азербайджана на это обстоятельство. Более того, там действовали разные тарифы для разных потребителей (например, для населения – порядка 2 цента на кВт·ч, для бюджетных организаций и заводов – 3,5, для коммерческих – около 7) [7]. Фактически значительная часть потребителей получали дотации, и поэтому не были заинтересованы в экономии. Лишь в 2005 г. Азербайджан внес коррективы в тарифную политику.

Но и тарифы не служат гарантией нормальной работы энергосистемы, если нет механизма эффективного сбора этих платежей. Яркий пример такого состояния представила Армения. Она, используя адекватную тарифную политику, смогла обеспечить непрерывное энергоснабжение по всей стране, начиная с 1996 г. Однако государственная энергосеть, пораженная коррупцией, не была в состоянии обеспечивать полный сбор платы за поставленную энергию, из-за чего копились долги у электростанций. В конечном итоге правительство взяло на себя эти долги и рассчиталось с ними довольно печальным для страны способом – отдало России каскад ГЭС Севан-Раздан для погашения долгов за атомное топливо (иначе АЭС просто остановилась бы)¹⁶. А стопроцентного сбора платежей удалось добиться только после приватизации энергораспределительных сетей в

¹⁶ Другая часть отсроченных долгов была покрыта за счет средств, полученных от приватизации Зангезурского медно-молибденового комбината в 2004–2005 гг.

2002 г.¹⁷ Очевидно, продолжающееся в 2003-2004 гг. снижение энергоемкости ВВП Армении (Рис. 1) - в немалой степени результат ужесточившейся политики владельца сетей по отношению к нерадивым пользователям (произошло сокращение т.н. «ненормативных потерь»).

Из сказанного может создаться впечатление, что приватизация энергораспределительных сетей является неременным условием эффективной работы энергетики. Если даже это так, то это условие не является достаточным. Доказательством этого служит уже пример Грузии, где энергораспределительная сеть столицы была приватизирована еще в 1999 г., но эффективной работы так и не удалось добиться¹⁸. Так что частная инициатива приводит к успеху только в сочетании с хотя бы минимально эффективной работой государственного аппарата.

Политические и геополитические аспекты. Приведенные в этом разделе данные, на наш взгляд, убедительно доказывают, что проблема распределения электроэнергии - дело сугубо внутривнутриполитическое, и внешние игроки здесь практически роли не играют. Проще говоря, в этом деле можно говорить о политике, но геополитика - совершенно не при чем. Это обстоятельство приходится еще и еще раз подчеркнуть, ибо как среди политиков, так и аналитиков часто встречаются примеры неверного истолкования этой проблемы. Ярким примером здесь служит Армения. После того, как стало известно о намерении «Интерэнерго» - дочернего предприятия РАО ЕЭС - приобрести распределительные сети Армении у Midland Resources, в Армении не утихают речи том, что страна-де становится слишком зависимой от России, и весь энергетический комплекс Армении переходит под контроль России (что вызывает беспокойство, хоть Россия и является стратегическим партнером Армении). На самом деле, все обстоит далеко не так примитивно. Во-первых, как уже было отмечено выше в отношении газового хозяйства Грузии, еще неизвестно, кто у кого оказывается в зависимости - страна от пришедшего инвестора, или инвестор от страны. Инвестор, вкладывая деньги в страну, ста-

новится зависимым от нее, он обязан руководить компанией данной страны по ее законам. И если в случае приобретения инвестором активов, влияющих на внешнеэкономическую деятельность страны (в нашем случае это крупные электростанции с экспортным потенциалом, или, скажем, магистральные трубопроводы), рассуждения о геополитическом значении этих сделок еще имеют какой-то смысл, то в случае с распределительными сетями этот смысл полностью отсутствует. Представим, что какая-то российская компания (пусть даже государственная) приобрела все булочные Армении - будет ли это означать, что снабжение Армении хлебом оказалось в зависимости от России? А энергораспределительные сети - не что иное, как сеть магазинов по розничной продаже электричества¹⁹.

Сторонникам рассуждений о правильной геополитической ориентации при выборе инвесторов для энергораспределительных сетей стоит, пожалуй, еще напомнить о том, что эта ориентация - совсем не залог успеха. Действительно, в Тбилиси и Баку сети были переданы (в первом случае - в собственность, во втором - в управление) представителям самых что ни на есть дружественных стран, соответственно, американской AES и турецкой Vermek. В обоих случаях результат, мягко говоря, менее впечатляющий, чем в случае с Арменией с ее невесть откуда взявшейся Midland Resources.

Итак, важна не геополитика, а просто политика. Очевидно, в первую очередь нужна эффективная работа госаппарата по внедрению современных методов управления. Как этого добиться? Тут как раз роль Запада однозначно положительна - как он в целом, в лице его международных финансовых организаций, так и отдельные страны Запада прилагают много усилий и тратят много денег на то, чтобы этому нас научить. У одних это получается лучше, чем у других, но это как говорится, наши проблемы. Здесь на внешние силы нечего пенять: решающим фактором является политическая воля руководителей наших стран следовать примерам ведущих экономик мира.

¹⁷ Эту приватизацию было намечено осуществить еще в 1999 г., но она откладывалась из-за разных причин, включая теракт в парламенте страны 27 октября 1999 г.

¹⁸ Стоит добавить, что в Тбилиси неудачником оказалась специализированная компания, американский энергетический гигант AES, тогда как в Армении с управлением распределительными сетями успешно справилась небольшая британская компания Midland Resources, основной бизнес которой - торговля тяжелыми металлами.

¹⁹ Рассуждения о «стратегическом значении» энергораспределительных сетей Армении послужили стране гораздо худшую службу в период их приватизации. Риторика популистически настроенных политиков была одной из главных причин провала первого конкурса на приватизацию в апреле 2001 г., из-за чего финансовое оздоровление энергетики было отложено как минимум еще на полтора года. Об этом подробнее см. [8].

От автора:

Данная статья была завершена в октябре 2005 г., поэтому в ней не отражен ряд интересных событий, случившихся впоследствии. Тем не менее, автор решил оставить статью в первоначальном виде. Изменения в энергетике стран Южного Кавказа в настоящее время происходят с калейдоскопической быстротой, но основные идеи исследования, как нам кажется, не теряют от этого свою актуальность.

Ереван, 2005 г.

Использованная литература:

1. Georgia. Recent Economic Development and Selected Issues. IMF Staff Country Report. № 00/68, 2000.
2. CIA World Factbook, 2005 (Georgia: <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/gg.html>; Armenia: <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/am.html>; Azerbaijan: <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/aj.html>).
3. Пути эффективной интеграции энергосистем стран Южного Кавказа. Баку-Тбилиси-Ереван, 2004.
4. Цит. по сообщению ИА «Регнум» от 12.09.2005.
5. Хачатрян А. Т. Проблемы энергетической безопасности стран Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ, № 4, 2001. С.40-46.
6. Azerbaijan Republic Poverty Reduction Strategy Paper Progress Report
7. Joint Staff Assessment, August, 2004. International Monetary Fund and The International Development Association.
8. Existing Political Conditions and Economic Opportunities for Regional Power Systems Cooperation. Baku-Tbilisi-Yerevan, 2004.
9. Хачатрян А. Приватизация и развитие частного сектора в Армении. Ереван: СМІ, 2004.

Ровно десять лет тому назад, в 1995 г., в свет вышла книга Владимира Игоревича Пантина «Циклы и ритмы истории». Она невелика по объему, но эта маленькая книжка в 150 страниц - лучший известный мне исторический труд XX в. Книга издана на средства автора крошечным тиражом во Владимире и практически никому не известна. Что представляет собой книга, понятно из ее заглавия. Выделяя определенные математически, закономерно обоснованные, увязанные с длинными экономическими циклами Кондратьева, которые как раз во всем мире очень известны, Владимир Пантин выделяет волнообразные движения мирового исторического процесса, имеющие несколько типов волн, и один из этих типов называется «фазой великих потрясений». Фазы великих потрясений имеют всемирное значение, и в России они проходят одновременно с остальным миром, но имеют свою форму проявления. Повторяю, дефиниция тут в первую очередь чисто математическая, а уж затем историческая. Так вот, фаза великих потрясений в российской истории первый раз проявилась во время правления Ивана Грозного, во второй раз в правление Петра Великого, в третий - Николая I, в четвертый - Иосифа Сталина. И, экстраполируя волну с ее постепенным сокращением, Пантин утверждает, что следующая фаза в России должна начаться в 2005 г. и закончиться в 2017 г. Кто доживет, тот увидит, как она закончится в 2017 г., а то, что она уже началась - это понятно. Точность математического анализа Пантина уже подтвердилась, не только в отношении прошлого, - в отношении прошлого легко быть умным, - но и в отношении того, что было будущим десятилетней отдаленности, когда он писал эту книгу. Действительно, Россия сейчас вступает в очередную фазу - это ни упадок, ни подъем, но резкая интенсификация авторитарно-репрессивных тенденций общественного состояния, т.е. то, что было характерно для предыдущих четырех фаз: Ивана Грозного, Петра Великого, Николая Первого, Иосифа Сталина.

Может быть, эта фаза началась чуть раньше, скажем, в декабре 2003 г., когда была выбрана нынешняя штемпельная Дума, где не были представлены демократические силы, а на протяжении 2004 г. имели место и потрясения - если дело ЮКОСа не потрясение, тог-